

Цзян Чэнхуэй лишь слегка дёрнул уголком губ, не проронив ни слова.

Очевидно, что после последних ударов его боевой дух был подавлен до предела.

Нин Сян вздохнул и с силой отхлебнул горячего молочного чая.

Его сон был смутным, и, хотя он знал общий сюжет, все детали были размыты. Нин Сян особенно переживал, не изменил ли он своей ролью ход событий, повлияв на Цзян Чэнхуэя.

Думая об этих тревожных вещах, он снова залпом выпил чай до дна.

Наконец стало немного легче.

Сейчас был день, на улице стояла пасмурная погода, и людей почти не было.

Нин Сян, измученный своими мыслями, вышел купить чай, чтобы успокоить нервы.

Он лениво шёл по улице, как вдруг из переулка протянулись руки, и его резко втащили внутрь.

Нин Сян широко раскрыл глаза, увидев знакомые зелёные волосы.

Опять этот хулиган!

Он не стал долго думать, решив просто откупиться деньгами, чтобы избавиться от них. У него сейчас не было настроения разбираться.

Но Зеленовласый и его компания явно задумали что-то другое.

Сегодня они выглядели куда более агрессивно, с самодовольными лицами, и сразу же прижали Нин Сяна к стене.

Не говоря ни слова, они начали с того, что попытались ударить его по лицу.

Нин Сян, хотя и не умел драться, был ловок благодаря тренировкам отца и мгновенно уклонился от удара.

— Что вы делаете? Вам денег не надо? — его собственный гнев тоже вспыхнул.

Перед Цзян Чэнхуэем он вёл себя скромно, но по сути был избалованным наследником и не

собирался терпеть побои от уличных хулиганов.

Зеленовласый сначала испугался ловкости Нин Сяна, но, увидев его хрупкое телосложение, успокоился и плюнул:

— Ты что, думаешь, я дурак? В прошлый раз ты чуть не обманул меня.

Нин Сян прищурился, внимательно глядя на Зеленовласого.

Неудивительно, что тот снова замахнулся, нанося сильный удар.

Окружённый другими хулиганами, Нин Сян схватил одного из них за одежду, используя как щит, и, воспользовавшись хаосом, вырвался из окружения.

Его лицо оставалось милым и безобидным, но навыки уклонения были отточены до совершенства, и казалось, что его ноги смазаны маслом.

Зеленовласый и его компания, разозлившись, бросились за ним, поклявшись как следует проучить этого наглеца.

Нин Сян не останавливался, на ходу отпуская язвительные замечания, которые только раззадоривали преследователей.

Он направился в сторону старого дома, намеренно создавая как можно больше шума.

В это время Цзян Чэнхуэй сидел один в студии. Шторы были задернуты, свет не горел. В комнате царил мрачная атмосфера, только монитор компьютера мерцал, отражая строки кода в его глазах, но он ничего не видел.

Вдруг с улицы донёсся шум.

Звуки доходили до его ушей, но не проникали в сознание, и он лишь машинально постучал по клавиатуре.

Затем раздались крики и ругань.

В этом районе часто случались стычки с хулиганами, и раньше Цзян Чэнхуэй мог вмешаться, но сегодня у него не было на это ни сил, ни желания.

Пока он не услышал знакомый голос.

Его спина мгновенно выпрямилась.

Цзян Чэнхуэй повернулся, снова уловив слабый, но знакомый звук.

Он быстро подошёл к окну, отдернул штору и увидел знакомую фигуру, окружённую группой хулиганов.

Гнев вспыхнул в нём мгновенно.

Нин Сян чувствовал, что сегодня ему не везёт.

Он считал себя ловким, и преследователи не могли его догнать, но кто-то бросил мусор, и он наступил на пластиковый пакет, споткнувшись.

Едва удержав равновесие, он увидел, как хулиганы набросились на него, и сильный удар обрушился на его лицо.

Он шлёпнулся на землю, перед глазами замелькали звёздочки.

С детства он, кроме как во сне, не испытывал ничего подобного!

Гнев кипел в нём, но на лице появилась улыбка.

Сейчас, однако, было не время планировать месть.

Когда Нин Сян уже собирался подняться, несмотря на угрозу новых ударов, сзади появилась тень, и мощный кулак обрушился на хулиганов.

Спаситель появился, и его появление было впечатляющим!

Нин Сян даже забыл встать, сидя на земле и наблюдая, как Цзян Чэнхуэй спасает его.

Он и не знал, что тот так хорошо умеет драться.

Неудивительно, что раньше хулиганы разбегались при его виде.

Но сегодня, будто ослеплённые яростью, они только на мгновение запаниковали, а затем с криками бросились на Цзян Чэнхуэя.

К сожалению, они были обречены.

Зеленовласый и его компания, которые только что кричали на Нин Сяна, меньше чем через минуту лежали на земле без движения.

Нин Сян наконец вспомнил, что он всё ещё сидит на земле.

Он встал, отряхнулся, ощущая, будто только что посмотрел захватывающий боевик. Его восхищение Цзян Чэнхуэем достигло новых высот.

Настоящий главный герой, даже в драке он непревзойдён.

Он уже хотел поблагодарить его, но заметил, что Цзян Чэнхуэй полностью погрузился в ярость.

Даже когда хулиганы уже лежали, он продолжал бить их кулаками.

Это было опасно — можно было убить!

Он не беспокоился о хулиганах, но волновался, что Цзян Чэнхуэй навлечёт на себя неприятности.

Нин Сян, не думая о последствиях, бросился к нему и крепко обнял за талию.

— Хватит, не дай им повода для проблем! — крикнул он изо всех сил.

Знакомый голос проник в сознание Цзян Чэнхуэя.

Его глаза, полные ярости, наконец прояснились.

Его мозг с опозданием осознал, что он делает.

Его кулаки, сжимавшиеся с силой, словно вернули его в детство, когда, если не сражаться изо всех сил, можно было не выжить.

Но сейчас он был взрослым.

И он больше не был тем ребёнком, который плакал в одиночестве, потеряв любимую мать.

Нин Сян крепко обнимал его, прижавшись лицом к спине, и продолжал говорить. Его голос был мягким, но наполненным решимостью, с ноткой жалости и упрямства.

Цзян Чэнхуэй закрыл глаза, внимательно слушая.

Слова Нин Сяна проникали в его уши и согревали сердце.

Вся ярость, накопившаяся внутри, была выплеснута в ударах, и теперь в его душе царил покой, а разум был ясен как никогда.

К тому же рядом был этот человек.

Цзян Чэнхуэй не удержался и слегка сжал руку Нин Сяна, обвившую его грудь.

Даже в напряжении его рука была мягкой и нежной, не такой, как его собственная, грубой, словно наждачная бумага.

Он медленно разжал пальцы, опустив руки по швам, и тихо сказал тому, кто стоял за его спиной:

— Всё в порядке... Спасибо.

Нин Сян осторожно открыл один глаз, убедившись, что опасность миновала, и с облегчением отпустил Цзян Чэнхуэя, глупо ухмыляясь:

— Это я должен благодарить тебя. Если бы не ты, я бы сегодня поплатился лицом.

Думая об этом, он злобно посмотрел на лежащих хулиганов.

Даже если Цзян Чэнхуэй уже отомстил за него, он не собирался просто так отпускать их.

К тому же у Нин Сяна было другое подозрение.

Он снова обратился к Цзян Чэнхуэю:

— Мне кажется, что за ними кто-то стоит. Давай спросим их главаря.

Он указал на Зеленовласого.

<http://bllate.org/book/15200/1341853>